

В детстве Янь Цзиньчэн, пересмотрев очередное драйвовое аниме, любил валяться на кровати и представлять себя эдаким спасителем мира. В его фантазиях герой появлялся максимально эффектно, спасал всех с небрежным изяществом, а уходил тихо и равнодушно, словно ему вообще всё равно.

Но тогда ему и в голову не могло прийти, с чем он столкнётся сегодня. Он и помыслить не мог, что быть героем — это не всегда красиво останавливать злодеев. И уж тем более не догадывался, что наступит момент, когда над благородным спасителем жестоко посмеётся обычный стул.

Прикрывая Цзи Цзясиня, Цзиньчэн вообще ни о чём не думал — тело сработало раньше разума. Лишь когда накатила острая, парализующая боль, он понял: стул угодил аккурат по локтевому нерву. В глазах на мгновение потемнело, ноги подкосились, и он едва не рухнул на колени.

Благо Цзян Ли вовремя среагировал и подхватил его.

— Ты совсем идиотина?! — Цзян Ли одной рукой вцепился в его талию, а другой сжал воротник; голосом его можно было замораживать стенки. — Посвятить себя святости решил — так хоть место подбирай!

Цзиньчэн сделал пару тяжёлых вдохов, осторожно согнул локоть и, поморщившись, сгрёб Цзян Ли за загривок:

— Пошёл ты к чёрту со своей святостью!

— Ты, блин, соображаешь вообще?! — выпрямившись, Цзиньчэн понизил голос и сквозь зубы процедил прямо ему в ухо: — Врезал бы он этим стулом по затылку — пробил бы череп к чертям! Начнись уголовка — никто из нас не открутится!

Взгляд Цзян Ли потяжелел. Выслушав его, он мрачно выдохнул, отвернулся и разжал пальцы.

Отбитый Цзиньчэном стул отлетел в сторону. Руки Цзи Цзясиня бессильно опустились вдоль тела; парень остекленевшим взглядом уставился перед собой, будто из него одним махом выкачали все силы.

Зажмурившийся Ван Янь судорожно распахнул глаза. Осознав, что страшного не случилось и вокруг воцарилась тишина, он глумливо усмехнулся:

— Ха, я ж говорю! Ссыте, что потом хрен отмоешься.

— Цзян Ли...

— Свободен, придурок! — Цзиньчэн с ходу влупил Ван Яню носком в плечо. — Сдохнуть захотелось — так и скажи!

— Ты совсем долбанулся, Янь Цзиньчэн?! — опешивший Ван Янь снова сорвался на визг. — Я с тобой по-хорошему пытался, а ты обнежился?! Думаешь, на тебя управы нет?!

Цзян Ли безмолвно и холодно наблюдал, как этот отморозок опять расправляет крылья. Раздражённо вздохнув, он резко опустился на одно колено, всей тушей вдавил колено в спину Ван Яня и выдернул его заломленную под тело руку.

Стоявший рядом Цзи Цзясинь всё ещё пребывал в прострации, неотрывно глядя на мелкую дрожь в травмированной руке Цзиньчэна. Внезапно над ухом снова раздался голос Цзян Ли:

— Давай иначе.

Цзиньчэн заметил, как тот ловким движением извлёк откуда-то небольшой нож в кожаном чехле и покрутил перед носом у Цзясиня:

— Держи. Должок вернуть не хочешь?

Цзи Цзясинь побледнел как полотно. Слова Цзиньчэна о тюрьме и расплате всё ещё эхом отдавались в голове. Уставившись на лезвие, он внезапно почувствовал накативший липкий страх:

— Цзян Ли, я...

— Цзян Ли, выбрось нож, — перебив его, резко отчеканил Цзиньчэн.

Цзян Ли опешил, насупился, и взгляд его окончательно заledenел:

— И сюда полезешь?

— Послушай меня.

Цзиньчэн опустился рядом с ним и, ввевшись взглядом в глаза Цзян Ли, повторил:

— Выбрось нож.

Цзян Ли поджал губы, взглянув на него совершенно иначе.

— Считаешь, тоже перебор? — тихо, с горькой усмешкой спросил он. — Просто дать ему сдачи — и то перебор?

— Я этого не говорил, — возразил Цзиньчэн. — Заставить его ответить надо. Но не так.

Этот ответ явно взбесил Цзян Ли. Он с раздражением дёрнул головой и перехватил нож удобнее.

— Ладно. Никто из вас не хочет замараться. — Он вытащил клинок из чехла и прижал обух к предплечью Ван Яня. — Значит, я сам всё сделаю.

— Как и всегда.

Цзиньчэн опешил. Последняя фраза прозвучала странно вне контекста, но времени размышлять не было. Он выбросил руку вперёд и мёртвой хваткой вцепился в запястье Цзян Ли.

Чувствуя, как тот сопротивляется, Цзиньчэн не сдержался:

— Да почему ты вечно лезешь напролом на одних эмоциях?!

От этих слов Цзян Ли вздрогнул. Он вскинул голову, и его взгляд насквозь прошёл сквозь Цзиньчэна:

— В каком смысле?

Голос его сипел, а в тоне проскользнула едва уловимая, но режущая до глубины души обида:

— Тебе кажется, Цзи Цзясиня мало изувечили?

— Он что, должен оглохнуть, ослепнуть, переломать себе всё или с крыши сброситься, чтобы ты наконец счёл это злом?! — Цзян Ли сжал рукоять так, что на руке вздулись жилы. — Случись такое, ты бы тоже стал меня удерживать?!

Цзиньчэн смотрел ему прямо в глаза. У него возникло жуткое предчувствие: скажи он сейчас «нет» — и этот нож без колебаний полоснёт по шкуре Ван Яня.

А если скажет «да»...

Цзян Ли продолжал застывшим взглядом смотреть на него, неотрывно уставившись на его губы, будто судорожно ждал ответа.

Ему нужно было подтверждение. Нужна была уверенность, что Цзиньчэн на его стороне.

Цзиньчэн отвёл взгляд — и тут же наткнулся на рожу Ван Яня: тот был напуган, но в уголках губ всё ещё подрагивала глумливая, презрительная усмешка.

Тишина затягивалась. Почуввав замешательство, Ван Янь стал смотреть ещё более нагло.

Разум и чувства драли Цзиньчэна на части. Никогда в жизни ему не приходилось принимать настолько тяжёлого решения.

Каждому хочется увидеть момент, когда мразь выкинут на свалку. Никому не охота так убого отступить.

Цзиньчэн закусил губу, опустив ресницы и скрыв бушевавшую внутри бурю.

Но это не значит, что тот, кто выбрасывает мусор, должен сам испачкаться в грязи и сесть за это...

Он закрыл глаза и тяжело выдохнул:

— Цзян Ли... выкинь его.

Цзян Ли застыл, обух ножа сильнее впился в кожу Ван Яня.

Он ждал, пока Цзиньчэн снова откроет глаза. Ждал, пока тот безмолвно посмотрит на него. Ждал объяснений — долго, упорно. Но так ничего и не получил.

— А я-то думал, ты не такой, как они, — вдруг невпопад пробормотал Цзян Ли.

Сердце Цзиньчэна болезненно сжалось. Он вскинул голову, встретившись с его пристальным взглядом, и почувствовал, как пересохло в горле.

Если раньше их стычки были просто пустяковыми поддразниваниями и они вполне могли бы стать друзьями — Цзиньчэн ведь видел, что Цзян Ли вовсе не отбитый бунтарь, более того, в нём было то редкое благородство, которое Цзиньчэн искренне ценил, — то сейчас...

Сейчас в этом взгляде читалось такое откровенное, ледяное разочарование. Вся прежняя лёгкость и дразнящая дерзость улетучились без следа.

— Похоже, ошибка вышла, — тихо прошепел Цзян Ли.

Он опустил плечи и с равнодушным видом швырнул нож прямо к ногам Цзиньчэна:

— Ты тут босс. Сделаем по-твоему.

Развернувшись, он с силой пнул отлетевший стул.

В заброшенной развалине поднялась туча пыли. Стул протащило по полу, поднимая песчаный вихрь, отчего Цзи Цзясинь зашёлся надсадным кашлем.

Проходя мимо него, Цзян Ли лишь на секунду поморщился и, даже не притормаживая, сухо прошагал прочь.

Цзиньчэн проводил его взглядом. Пересёкся взглядом с Цзи Цзясином и услышал, как тот сипло выдавил:

— Извини...

— За что ты извиняешься? — Цзиньчэн насупился, всё ещё находясь на пределе. — Твоей вины тут нет.

Как и следовало ожидать, стоит Цзян Ли уйти, как Ван Янь тут же попытался дёрнуться и встать.

Цзиньчэн моментально наступил ему ботинком на спину:

— Я разрешал двигаться?

— Янь Цзиньчэн, твою мать! — взвизгнул Ван Янь, отчаянно извиваясь. — Да я сделаю так, что тебя из школы выпрут! Слышишь?! Ты кто вообще такой, чтоб на меня взгромождаться?!

Цзиньчэн придавил его ещё сильнее. Раздался вопль Ван Яня, сменившийся потоком грязи.

Не обращая внимания на ругань, Цзиньчэн опёрся локтями о колени и в упор уставился на тварь:

— Зачем ты измывался над Цзи Цзясином?

В кармане непрерывно вибрировал телефон. Цзиньчэн незаметно нащупал его, включил запись и перенёс весь вес тела на спину Ван Яня:

— Что за кайф — избивать человека до синяков?

— Какого хрена ты докопался?! Сука, да просто он мне не нравится! Не повезло ублюдку, сам виноват! — Ван Янь вытаращил глаза. Уверенный, что Цзиньчэн ничего с ним не сделает, он окончательно потерял берега. — Мой отец новое крыло школе подарил! Вот когда твой батя здание построит, тогда и поймёшь, почему!

— К тому же он не калека. Подумаешь, пара царапин, разнылся тут! — Ван Янь хохотнул. — Да он мне ещё спасибо сказать должен! Я из него человека делаю, чтоб в жизни потом проще было дерьмо жрать!

— Что же ты тогда сейчас скулишь?

Цзиньчэн жёстко сжал его подбородок, вдавив пальцы в кость:

— Как самому пришлось жрать дерьмо — так сразу расхотелось?

Ван Янь не мог толком говорить, выдавая лишь невнятные проклятия. Но Цзиньчэн не ослаблял хватку. Извивающийся под ногами Ван Янь напоминал вытащенную на берег склизкую рыбину.

Его лицо покрывали ссадины и багровые отпечатки от пыли.

— Цзиньчэн... может, хватит? — Цзи Цзясинь мучительно нахмурился. — У него батя непростой. Вдруг нам всем достанется... Я-то ладно, но вас втягивать боюсь.

— Подними нож, — не поворачивая головы, отрезал Цзиньчэн.

— А? — растерялся Цзясинь.

— Подними, говорю! Или ждёшь, пока он встанет и перо в тебя всадит?

Цзи Цзясинь торопливо нагнулся и подхватил лезвие.

— Иди в школу, — поторопил его Цзиньчэн и тут же добавил: — И передай кое-что Цзян Ли.

— Что передать?

Цзиньчэн тяжело вздохнул:

— Скажи ему: записка всё ещё в силе.

Ослепительное солнце жгло кожу. Выступивший пот доводил до полного изнеможения.

Цзиньчэн долго отлёживался в тени, приходя в себя. Под кожей локтя уже расплывался налитый свинцом синяк. Мельком бросив на него взгляд, Цзиньчэн без промедления устремился в школу.

Когда он добрался до класса, четыре урока первой смены уже закончились. Юань Лэй поджидал его у дверей и выдохнул с облегчением только тогда, когда увидел друга.

— Ну как там?

Цзиньчэн обессиленно прислонился к стене и качнул головой:

— Нормально.

— Ван Янь вернулся? — Юань Лэй похлопал его по плечу.

— Нет. Домой свалил.

— Неужто предку жалеться побежал? — насупился Юань Лэй.

— Кто его знает. Забей. Где Цзи Цзясинь?

— Как пришёл — сразу к Лао Даю в учительскую рванул, — вполголоса ответил Юань Лэй. — Настучать хочет или как?

— Надеюсь, что так. — Цзиньчэн обнял Юань Лэя за плечо. — И ещё кое-что...

— Что такое?

— Похоже, мы с Цзян Ли сцепились. — Цзиньчэн выдохнул это с тяжёлым вздохом, в котором читалось странное сомнение.

Юань Лэй хлопал глазами:

— В смысле? Вы же и так сцепились давно?

— Раньше не считается, — Цзиньчэн цыкнул и затылком тихо стукнулся о стену. Руки его бессильно повисли. — Вот теперь мы сцепились по-настоящему.

<http://bllate.org/book/20112/1993392>